

ПЕРЕВОДЫ / TRANSLATIONS

ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В «ФИЛОСОФСКОЙ ИСТОРИИ» ДАМАСКИЯ

Е. В. АФОНАСИН

Институт философии и права СО РАН
Новосибирский государственный университет
afonasin@post.nsu.ru

EUGENE AFONASIN

Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk State University (Russia)

PHILOSOPHY AND RELIGIOUS POLITICS IN DAMASCIUS' "PHILOSOPHICAL HISTORY"

ABSTRACT. In the paper, I consider some aspects of religious politics in late antiquity on the basis of select fragments from Damascius' "Philosophical History," translated into Russian for the first time. I also observe that the archeological finds, often better than the biased literary evidences, show both the different strategies of interaction between the adherents of pagan cults and official Christianity in late antiquity and, more importantly, the non-linearity of the paths by which Christians advanced towards their goal, without ever reaching it. We see that the church authorities often permitted the total destruction of pagan sanctuaries, as happened in 392 with the Serapeum, by initiating the full-scale persecution of pagans to the point of their physical elimination, as Damascius testifies in many sections of his history. On the contrary, in some cases they sought only to "neutralize" the pagan cult, depicting crosses on statues and using ancient temples as churches and, accordingly, to attract the pagan intellectual elite to their side. All in all, this material allows us to take a more comprehensive view of history, reconstructing a complex cultural context.

KEYWORDS: Neoplatonism, Late Antiquity, pagan cults, statues, sacral images.

* При поддержке РФФИ 21-011-44058; supported by Russian Foundation of Basic Research 21-011-44058.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Согласно Светонию (*Жизнь двенадцати цезарей* 4.34) император Калигула приказал уничтожить все статуи «прославленных мужей», которые еще Ав-

густ перенес с Капитолия на Марсово поле, запретил без его согласия воздвигать статуи живым людям, и даже собирался изъять изваяния Вергилия и Тита Ливия, вместе с их сочинениями, из библиотек. Характерным образом, аргументировал он этот акт ссылкой на Платона, который предлагал удалить поэтов из идеального государства. Напротив, император Адриан развернул масштабную программу по увековечиванию памяти о славном прошлом, причем не только римском, но и греческом, что нашло отражение в возведении новой библиотеки в Афинах, получившей его имя.¹ Эта библиотека была не просто ценным собранием книг, но и сама стала архитектурным шедевром. Согласно Павсанию (*Описание Эллады* 1.18.9), Аристиду (*Панафинейская речь* 1.354), Евсевию (*Хроника* 227) и другим античным авторам, библиотека представляла собой культовое сооружение, стены и потолок которого были украшены картинами и другими произведениями декоративно-прикладного искусства, а в нишах среди колонн стояли статуи знаменитых мужей. Это ослепительное убранство, похоже, затмевало в глазах посетителей основную функцию здания – собственно библиотеку. Платон, наверное, предложил бы изгнать все это «далекое от действительности подражательное искусство» (*Государство* 598с) из храма науки и образования, каковым должна быть библиотека, в то же время не отрицая силу самого изобразительного искусства (см., например, *Федр* 251а).² Ведь, как заметил еще Горгий (*Похвала Елене* 14 и 17–19), искусство, как словесное, так и изобразительное, – это «фармакон», яд и лекарство одновременно:

Увидевшие нечто ужасное люди, бывало, временно трогались рассудком (*φρονήματος ἐξέστησαν*): так страх гасит и изгоняет мысль (*νόημα*). Многие пали жертвой напрасных страданий, жутких болезней³ и неизлечимых безумств. Зрение запечатлевает в разуме образы увиденных вещей. И многие из них, притом ужасные, остаются, и оставшиеся подобны тем, о которых говорилось. Но и художники, когда они многими красками и телами в совершенстве изображают одно тело и форму, радуют тем самым взор. А мужские изваяния и

¹ Подробнее о ней, в общем контексте истории античных библиотек, см. соответствующую главу книги Casson (2001, 109–123).

² Менее поэтическим языком, но зато более определенно об этом высказывается и Аристотель, неоднократно отмечая идеологическую роль изобразительного искусства в обществе (*Никомахова этика* 128а и др., *Поэтика* 149а и др., *Политика* 1340а и др.). Из недавних работ о роли поэзии в «идеальном городе» см. статью А. С. Афонасиной (2020). Размышления об изобразительном искусстве в библиотеках от античности и до нашего времени см. в книге Yun Lee Too (2010, 191–243), а также в серии работ Д.Ю. Дорофеева (2021а, 2021б).

³ В другой рукописи наоборот: «напрасных болезней и жутких страданий».

статуи богов вызывают сладостную резь⁴ в глазах. Ведь в природе зрения заложено страдать от одних вещей и желать (ποθεῖν) другие, и множество вещей прививает (ἐνεργάζεται) многим людям эротическую любовь (ἔρωτα) и желания по отношению ко многим вещам и телам. Так что, если глаза Елены, плененные видом тела Александра, передали ее душе вождение и вдохновенные Эротом сомнения,⁵ то что в этом удивительного?

Искусство восхищает и пугает. Много веков спустя неоплатоник Дамаский «даже вспотел от страха и смятения», когда увидел в Александрии статую Афродиты с посвянительной надписью софиста Герода,⁶ а ведомая местным епископом толпа александрийских христиан методично разрушала статуи храма Сераписа и уничтожала его библиотеку (Nahn 2008), проникнувшись чувством, аналогичном тому, что испытывал разъяренный император.

Дамаский описывает еще несколько случаев общения человека с изваяниями. Один из самых курьезных – случай в одном из учеников неоплатоника Сириана в храме Асклепия. Его звали Домнин и он был родом из Сирии.⁷ Заболев, он отправился в храм афинского Асклепия и получил такой же оракул, как и их престарелый наставник Плутарх Афинский – употреблять в пищу как можно больше свинины, что он и сделал, хотя это и противоречило обычаю его народа. Напротив,

...Плутарх не мог принять такое лечение, хотя оно и не противоречило обычаям его страны, так что, проснувшись и облокотившись на своей кровати, он обратил свой взор на изваяние Асклепия (ведь в это время он как раз спал в вестибюле храма) и сказал: «Господин! Что ты предписал бы иудею, страдающему от той же болезни? Разве и его заставил бы есть свинину?» Так он сказал. В ответ

⁴ Букв. «болезнь». В рукописи стоит ὅσον («настолько»). Исправление на νόσον («болезнь»), предложенное Dobree, учитывая следующее предложение, очевидно. Keil предложил более нейтральное θέαν («видение»).

⁵ Букв. ἀμιλλα «[внутренняя] борьба» (ср. 13, выше, где этим же словом характеризуются философские споры). Перевод всей речи: Афонасин 2021, 72–79.

⁶ «Когда я увидел ее [впервые], – говорит он, – моя душа наполнилась такой радостью, что я не в силах был покинуть это место и пойти домой. Несколько раз впоследствии я приходил сюда только для того, чтобы посмотреть на нее. Сколь прекрасно изваял ее скульптор! В ней не было никакой слащавости и чувственности (ἀφροδίσιον), но лишь степенность и мужественность: в полном вооружении, словно только что вернувшись с победой, она стояла с выражением удовлетворения на лице» (фр. 63 Athanassiadi).

⁷ Случай рассказывает Дамаский (фр. 89 Athanassiadi), кроме того, Домнина в качестве приемника Сириана упоминает Марин (*Жизнь Прокла* 26).

из статуи раздался мелодичный голос Асклепия, предписывающий иное лечение от его болезни.

Как показывает «Философская история», неоплатоники не просто жили в межкультурном окружении, но и пытались активно с ним взаимодействовать. В частности, они стремились дать новую интерпретацию мифам негреческого происхождения. Примечательно такое уникальное свидетельство Дамаския (*Философская история*, фр. 142В; Athanassiadi 1999, 315).

Философ сообщает следующий миф: восьмой сын бога по имени Садик и брат Диоскуров и Кабиров, Эшмун вызвал интерес у финикийской богини Астронои, Матери Богов. Юный бог отверг ухаживания богини, кастрировал себя топором и умер. Однако богиня воскресила его и, «оживив своим жизнетворным теплом, превратила юношу в божество», призвав для этого на помощь бога врачевания Пеана. Не известно, какими источниками пользовался Дамаский. Не исключено, что он прочитал об этом в *Финикийской истории* Филона из Библа или обратился к местной устной традиции (Athanassiadi 1999, 315 п. 376).⁸ Примечательно то, что некая народная история затем истолковывается философом в платоническом ключе. Именно, финикийское божество Эшмун идентифицируется с Асклепием из Берита и помещается, на основе неясных этимологических и генеалогических аналогий, на Восьмую сферу, то есть над Седьмой сферой, где обитают планетарные боги. Сама по себе история полностью идентична мифу о Кибеле и Аттисе, чье осклопление и последующее воскресение призваны символизировать природные циклы.⁹ Именно эту историю, согласно Мари-

---

⁸ Археологические и эпиграфические данные свидетельствуют о том, что этот древний финикийский культ был адаптирован греками и римлянами. В Сидоне сохранились руины святилища Эшмуна, которое было возведено еще в VI в. до н. э. и использовалось вплоть до римского периода подобно Асклепионам, как это показывают раскопки 1963–1978 гг., в ходе которых в храме и его окрестностях были обнаружены различные votivные предметы. В одной надписи II в. до н. э. из Сардинии Эшмун отождествляется с Асклепием (KAI 66). На римской монете III в. н. э. Эшмун изображен между двумя змеями, а на римской пластинке из Сидона – в компании Гигеи.

⁹ См., например, *Сатурналии* 1.21, где Макробий сначала (1–6) интерпретирует Адониса как солярное божество, которое то возвращается к радующейся богине Венере (в верхнюю полусферу Земли), то спускается к скорбящей богине Прозерпине (в нижнюю полусферу), а затем (7–10) переходит к Кибеле и Аттису, символизирующих, соответственно, Землю и Солнце. Когда Солнце-Аттис спускается в преисподнюю, наступает всеобщая скорбь, когда же он возвращается «в восьмой день до апрельских календ», вся природа славит его воскресение. Напомню, что в

ну (33), Прокл комментировал философским образом и написал об этом специальную книгу, к сожалению, до нас не дошедшую. Вспомним, что лидийский бог из Адротты, идентифицировался не только с Махаоном и Подалирием, но и с Диоскурами. Ясно, что перед нами еще один пример интерпретации Асклепия как изначально природной «умирающей и воскресающей» силы, вознесенной затем на высший, должно быть, солярный, уровень, что, кстати говоря, находит соответствие в гимне Прокла Гелиосу (15–27), где солярное божество сначала объявляется высшим звеном в цепи, являющей Феба (Аполлона), в чьем блеске рождается Пеан, наполняющий здоровьем весь мир, а затем отождествляется с «отцом Диониса» (то есть Зевсом), Аттисом и Адонисом.¹⁰

Но вернемся к статуям, точнее, истории их разрушения. Дамаский передает веру египтян в то, что именно священные изображения обеспечивают существующий порядок вещей, поэтому, когда «некие люди тайно разбили и уничтожили посвященную статую, то, лишенные божественной помощи, живущие в той местности египтяне с трудом сохраняли гавань, рассчитывая лишь на человеческие силы и умения» (фр. 53В). Скорее всего, речь идет о получившем невероятный резонанс истории о разграблении христианами тайного храма Изиды в Менутисе, о котором Дамаский упоминает и в фр. 58.¹¹ Пишет об этом и Захария Схоластик (*История* 19, 28–29, 33), сооб-

---

предыдущей главе у Макробия речь в аналогичном ключе идет об Асклепии, а затем – о Геракле, который также мыслится как солярная сущность.

¹⁰ Павсаний (*Описание Эллады* 7.23.7–8) приводит мнение одного финикийца, который полагал, что Асклепий – это сын Аполлона и у него не было смертной матери: «Асклепий – это воздух, поэтому он столь необходим для поддержания здоровья как в людях, так и во всех животных, тогда как Аполлон – это Солнце, и его вполне основательно можно считать отцом Асклепия, так как именно оно своим согласованным движением обеспечивает смену времен года и придает здоровье воздуху». Примечательно, что совершенно аналогичную роль Макробий отводит Аттису: «Мать богов [Кибела]... едет на львах, животных, мощных своим напором и пылом, каковая природа свойственна небу, чьим охватом удерживается воздух, который несет землю. Солнце же в облике Аттиса украшает свирель и посох. Свирель показывает упорядочивание переменчивого дуновения, потому что ветры, в которых нет никакого постоянства, берут надлежащую природу от Солнца, а посох подтверждает власть Солнца, которое всем управляет...» (*Сатурналии* 1.21.8–9, пер. В. Звиревича). Ср. далее (22.4), где со ссылкой на это место Макробий аналогично интерпретирует свирель и посох Пана – бога, фигурирующего, как мы помним, вместе с Матерью богов у Марина.

¹¹ Город Менутис, располагавшийся близ Канопы, затонул после 740 г. в результате землетрясения. В 1999–2000 гг. французские подводные археологи обнаружили

щая, что сокровища храма были вывезены в Александрию на двадцати верблюдах и там публично сожжены. Согласно церковному историку, претензия епископа была основана на открытии того факта, что на алтаре этого храма по-прежнему приносились кровавые жертвы богам, что эксплицитно запрещалось законом (*Кодекс Феодосия* 13.16).

Подчеркнём, что хотя императорский эдикт предписывал суровое наказание каждому, кто поклоняется языческим изваяниям, запрет эксплицитно касался лишь религиозной практики, в особенности, жертвоприношений, поэтому античные статуи в большом количестве продолжали украшать города и частные дома, а в Константинополь свозились со всей Римской империи. Конечно, были случаи, когда уничтожались даже частные собрания. Например, сообщают, как Прокопий из Газы врывался в жилища и уничтожал обнаруженных там «идолов» (Марк Дьякон, *Жизнь Порфирия* 71), однако в целом господствующая идеология стремилась скорее проинтерпретировать наследие прошлого, нежели его полностью разрушить, как, например, усилиями патриарха Александра александрийский храм Кроноса был в 325 г. преобразован в церковь (Haas 1996, 209).

Теологи, разумеется, осуждали как идолопоклонство, так и иные суеверия. Истоки можно усмотреть в иудейской традиции. Трактат «Авода Зара» (в особенности, третья глава) явно осуждает любое поклонение идолам и символам. Раннехристианские писатели вторят иудеям, например, Климент Александрийский, который в четвертой книге *Протретики* стремится продемонстрировать независимость божественного влияния от бездушных физических изображений, которые созданы людьми и легко могут быть ими уничтожены. Против ложных популярных верований (в том числе и своих единоверцев) выступают Тертуллиан, Теодорет и другие христианские писатели. Основной предмет критики – доказательство того, что сами по себе изображения и статуи не могут обладать сверхъестественными способностями, оказывать позитивное или негативное воздействие, защищать

ли в заливе Абу-Кир, на месте древнего города, многочисленные памятники (фрагменты городских строений, сфинксы, амфоры для вина, статуи и монеты). Подробнее см. Goddio 2006. Ср. также фр. 86E, посвященный биографии философа Асклепиодота. Захария Схоластик (*История* 16–17) также пишет, что Асклепиодот Старший, «один из самых известных граждан Афродисии и член городского совета», выдал за философа Асклепиодота свою дочь. Вероятно, событие имело место ок. 480 г. Спустя несколько лет после того, как супругам не удалось завести ребенка, они отправились в тогда еще не подвергшееся разграблению святилище Изиды в Менутисе с тем, чтобы обратиться к богине с просьбой даровать потомство. Их просьба, как повествует далее история, была услышана.

или насыщать погибель. Именно подобное видение «идолов» беспокоило церковные власти и отдельных христиан, что нередко приводило к насильственным действиям, как показывают не только литературные свидетельства, но и, в особенности с недавнего времени, исследования археологов.¹²

Следует заметить, что эти последние, лучше, нежели склонные к тенденциозности литературные свидетельства, показывают, как различные стратегии взаимодействия между приверженцами языческих культов и официальным христианством, так и, что особенно важно, нелинейность того пути, по которому христиане продвигались к своей цели, так ее и не достигнув, ведь, как демонстрируют многочисленные свидетельства, арабским завоевателям в наследство досталась как языческая, так и христианская Александрия. Мы видели, что церковные власти нередко позволяли полное разрушение языческих святилищ, как это случилось в 392 г. с храмом Сераписа, инициируя полномасштабные гонения на язычников и физическое их устранение, о чем Дамаский свидетельствует во многих разделах своей истории. Напротив, в ряде случаев они стремились лишь «нейтрализовать» языческий культ, изображая кресты на статуях и используя древние храмы в качестве церквей и, соответственно, привлечь на свою сторону языческую интеллектуальную элиту. В целом, данный материал позволяет взглянуть на историю более комплексно, реконструируя сложный культурный контекст.

ДАМАСКИЙ. ФИЛОСОФСКАЯ ИСТОРИЯ (ЖИЗНЬ ИСИДОРА)

Полный текст этого произведения Дамаския не сохранился, однако он был доступен патриарху Фотию (IX в.), охарактеризовавшему его как «не столько жизнеописание Исидора, сколько рассказ о других людях, как его предшественниках, так и современниках». Выдержки из этих рассказов он цитирует и пересказывает в разных местах своей монументальной *Библиотеки* (причем, сначала он выбирает некоторые биографические сообщения, а затем возвращается к началу сочинения и использует те разделы, которые понравились ему по литературным соображениям). Он отмечает также, что книга состояла примерно из 60 глав и была слишком

---

¹² В частности, можно упомянуть многочисленные фрагменты статуй, обнаруженные при современных раскопках храма Сераписа, собрание скульптур, спрятанное в V в. обитателями виллы Сиди Бишр, богатые находки в Ком эл-Дикка, заброшенное в VI в., но не разрушенное святилище Изиды в Рас эл-Сода к востоку от Александрии, а также храм небольшой Озириса в Таросирисе, раскопанный в 2004 г. Подробнее см., например, Besançon 2000, Fine 2005, Hannestad 1999 и Kristensen 2009.

большой, чтобы считаться биографией. В лексиконе *Суда* (X в.) наше сочинение названо «Философской историей» и используется в качестве источника примеров употребления различных слов и выражений, а также для биографических статей. В ряде случаев сведения из Фотия и *Суды* пересекаются. Фрагменты сочинения Дамаския впервые собрал и перевел на немецкий язык Рудольф Асмус (Asmus 1911). На основании этой работы спустя полвека их издал Клеменс Цинтцен (Zintzen 1967). Наконец, Полимния Атанассиади (Athanasiasiadi 1999) вновь изучила и систематизировала доступные нам свидетельства. Данный перевод избранных фрагментов из «Философской истории» основан на этой публикации.

В данной работе ссылки на *Библиотеку* Фотия даются, как и в книге Атанассиади, по изданию Henry 1959–1977 в форме Ф 6, где 6 – это номер соответствующей выдержки. Лексикон *Суда* полностью доступен по изданию Adler 1928–1938, и ссылка Σ 3.35.30 указывает на соответствующую книгу (3), главу (35) и раздел (30) лексикона. В некоторых случаях отрывки выглядят как цитаты из нашего сочинения, в других – это лишь пересказ его содержания. В ряде случаев имя Дамаския не упоминается, поэтому я сохраняю астериски, предложенные Полимнией Атанассиади для того, чтобы отметить статус того или иного фрагмента: Σ* указывает на то, что данный отрывок из *Суды* по всем признакам принадлежит Дамаскию, хотя его имя и не названо, а *Σ указывает на тот факт, что в данном случае авторство Дамаския вероятно, но не может быть подтверждено. Угловыми скобками отмечены лакуны текста, квадратными – пропуски и пояснения перевода. Публикация продолжает предыдущие работы: Афонасин 2019, 2020, 2021 и 2022.

1

(Ф [Фотий] 1 Henry) То же, что египтяне – это вроде бы самый древний человеческий род из тех, о которых мы слышали, мало от кого ускользнуло, учитывая обилие сказанного об этом и написанного...

2

А (Ф 2) Подобная мудрость, сокрытая в святилище той истины, что раскрывается в мифах, тихо и неспешно открывается лишь тому, кто способен обратить к богу священный свет своей души.¹³

В (Ф 231) Таинства свои они совершают скрытно, непостижимым способом и не рассчитывая получить взамен что-либо в этой жизни, в надежде лишь на небесную жизнь для себя и на благополучие всех египтян.¹⁴

¹³ Образ заимствован из *Государства* 540a.

¹⁴ Ср. Ямвлих, *О мистериях* 10.6–7.

3

- А (Φ 3) Превыше всех богов египтяне почитали Озириса и Изиду, одного считая творцом всего, придавшим упорядоченность материи формой и числом, а другую орошающей и питающей его творение через бесчисленные протоки все наполняющей жизни.¹⁵
- В (Σ* [Cуда] 3.568.31 Adler) Одни говорят, что это Дионис, другие – что какой-то иной бог. Он был разорван на части демоном Тифоном, что стало причиной великой печали для всех египтян, и о его расчленении постоянно вспоминают.
- С (Σ 3.568.14) Озирис, Дионис.¹⁶

4

- А (Σ 2.613.14 + Φ 232) Иератика и философия восходят не к одному и тому же началу. Философия от единой и всеобщей причины простирается до низших уровней бытия через все промежуточные роды – божественный, следующий в своем совершенстве за божественным, и так называемый третий, мир явлений. Иератика же, то есть служение богам, протягивает цепь возвышенного спасения до самого третьего, космического (περικοσμίου), мира становления.¹⁷ Будучи основана на космических причинах, она занимается следующим: бессмертием души, о чем египтяне философствуют так же; бесчисленными жребиями, выпадающими в Аиде в соответствии с индивидуальными добродетелями и пороками; а также бесчисленными изменениями в жизни, когда одна душа в разное время обитает в разных человеческих телах или в различных видах животных и растений. Ничто из вышесказанного не принадлежит лишь философам по эту сторону [Средиземного моря], и эллинские учения, если угодно, можно с легкостью согласовать с египетскими. Ведь первыми так рассуждать начали именно египтяне, а в Элладу это принесли пифагорейцы, научившись у египтян.
- В (Φ 4) ...«третий» вместо «в-третьих».
- С (Φ 5) И будет это слияние с божеством или даже совершенное с ним единение, восхождение наших душ к богу, когда они возвращаются назад и

---

¹⁵ Атанассиади (р. 77, п 6) предполагает, что здесь Дамаский цитирует строку из *Халдейских оракулов*.

¹⁶ Пересказывается греко-римская интерпретация египетского мифа о гибели Озириса. Тифон идентифицируется с египетским богом Сетом, а Озирис с Дионисом.

¹⁷ Ср. Ямвлих, *О мистериях* 10.6 и Дамаский, Комментарий к «Федону» Платона 1.172, где функция теургии описывается сходным образом.

собираются воедино после многократного деления или даже, можно сказать, раздирания на части, ведь, слетев вниз и приняв земное тело, они отрываются от самих себя и повсюду разбрасываются в «тифонических» или, иначе, «гигантских» страданиях, в самом деле, не только тех, что заставляет испытать Тифон, но даже более мучительных.¹⁸

53

- А (Ф 70) Египетские богословы отождествляют Сотис с Изидой, тогда как эллины возводят эту звезду к [созвездию] Сириус, которое они представляют себе в виде собаки, сопровождающей Ориона во время охоты, или даже наблюдают ее именно так начертанной на небе.¹⁹
- В (Ф 71) Некие люди тайно разбили и уничтожили посвященную статую. Лишенные божественной помощи, живущие в той местности египтяне с трудом сохраняли гавань, рассчитывая лишь на человеческие силы и умения.²⁰
- С (Ф 72) Служанки преследовали собаку, схватившую кусок страусинного мяса и убегающую прочь.
- Д (Ф 73) По мере раскопок обнажилось и стало заметно основание очень древнего храма.

73

- А (Ф 95) Блаженный род избрал лишь им свойственный образ жизни, богоугодный, счастливый, посвященный занятиям философией и поклонению божествам.
- В (Ф 96) Они зажигали священные лампы на алтарях.

---

¹⁸ Ср. *Федр* 230a (где Сократ сравнивает себя с Тифоном, которые не «знает себя»), а также фр. 5В и 12А.

¹⁹ Не вполне ясное описание известного астрономического явления (гелиакического восхода звезды Сириус, α созвездия Большого Пса), знаменующего начало египетского года. Не исключено, что Дамаский воспользовался здесь *Иероглифической* Горапаллона (1,3). Ср. Порфирий, *О пещере нимф* 24, Плутарх, *Об Изиде и Озирисе* 21 и 38. Подробнее см. Athanassiadi 1999, 151 п. 125.

²⁰ Должно быть, речь идет о разрушении святилищ в Менутисе, о которых Дамаский упоминает и в других местах своего сочинения (фр. 58 и 86). Об этом упоминает также Захария Схоластик (*История* 19 и 28–29).

- А (Ф 97) Леопард, по их словам, постоянно хочет пить, тогда как ястреб никогда, поэтому никто не видел ястреба пьющим.²¹
- В (Ф 98) Гиппопотам – животное наглое, именно поэтому иероглиф с его изображением означает наглость. Ведь он убивает своего отца и совокупляется со своей матерью.²²
- С (Ф 99) Сухос справедлив. Сухос – это название крокодила определенного вида. Он не поступает несправедливо ни с одним животным.²³
- Д (Ф 100) Кошка мочится каждый час, отмечая каждый из двенадцати, днем и ночью без исключения, наподобие часов. А фазы луны можно отсчитывать посредством ее потомства. Ведь первый раз она приносит семь котят, во второй шесть, в третий пять, в четвертый четыре, в пятый три, в шестой два и в седьмой одного. Так что общее количество котят совпадает с числом фаз луны.²⁴
- Е (Ф 101) Кеб (особый вид обезьяны) мастурбирует в момент соединения солнца с луной.²⁵
- Ф (Ф 102) Когда африканская антилопа чихает, она предвещает разлив Нила.²⁶

---

²¹ Сокол был священным животным бога Гора. Эти наблюдения могли восходить к *Иероглифике* Гореполлона или подобных ей сочинениям, доступных Дамаскию.

²² Египтяне различали мужскую «несправедливую» особь гиппопотама, которого связывали с ужасным богом Сетом, и женскую, ассоциирующуюся с богиней плодородия Туерис (Плутарх, *Об Изиде и Озирисе* 50). Иероглиф гиппопотама описывается в *Иероглифике* Гореполлона (1.56), где рассказывается та же история о соперничестве молодых гиппопотамов со своими отцами за право обладания матерью. См. также Порфиний, *О воздержании* 3.23, Элиан, *О природе животных* 7.19.

²³ См. Плутарх, *Об Изиде и Озирисе* 18. «Сухос» – это бог Себек, чье святилище находилось в Фаюме.

²⁴ Общее количество котят – 28, что соответствует фазам луны. См. Плутарх, *Об Изиде и Озирисе* 63. По этой причине, как считалось, кошка символизирует луну. Далее Плутарх (там же 74) передает еще более фантастическую историю, согласно которой кошка символизирует речь, потому что зачинает через ухо, а рождает через рот.

²⁵ Вероятно, длиннохвостая мартышка. См. Элиан (*О природе животных* 17.8), Лид, *О месяцах* 3.п.

²⁶ Вероятно, Огух leucoгух. То же самое говорит и Элиан (*О природе животных* 7.8). Согласно Гореполлону (*Иероглифика* 1.49), антилопа – символ нечистоты.

- А (Ф 252) Слово «ἔδῃ» у него означает как само святилище, так и изваяние; основание святилища также называется «ἔδος».
- В (Ф 253) Во сне видение это было у него бесчисленное, так сказать, число раз и один раз наяву.
- С (Ф 254) Вопреки обыкновению, Дамаский называет человека «озирающимся» вместо того, чтобы сказать, что он был «пристально вглядывающимся» и «наблюдающим».
- Д (Ф 255) Их не беспокоили те помехи, которые обычно беспокоят других людей,
- Е (Ф 103) пока их предводители не погрязли в соперничестве, которое вредило и их согражданам.²⁷
- Ф (Ф 105) Пучок света на стене как будто уплотнился и принял форму человеческого лица, поистине божественного и сверхъестественного, сияющего не радостно, но сурово. Тем не менее, вид его был прекрасен и, при всей своей суровости, оно не было лишено благожелательности.²⁸

(Ф 63) Битва у стен Рима случилась между римлянами и скифами под предводительством Атиллы, и произошло это во времена императора Валентиниана, который правил после Гонория. Кровавое пролитие с обеих сторон было столь значительным, что никто из участников битвы не выжил, кроме разве что военачальников и их ближайшего окружения. Поразительно, однако, что, когда погибли все сражающиеся и их тела обессилили, они так и остались стоять, сражаясь посредством одних лишь душ три дня и три ночи, причем эта битва была не менее жестокой, нежели та, что они вели будучи живыми, как по силе, так и по доблести. Образы этих душ, сражающихся друг с другом и бряцающих оружием, можно поныне увидеть там и услышать.

В наше время, *по его словам*, засвидетельствовано множество видений древних битв, и сражения эти не хуже тех, что вели живые люди, за исключением того, что они совершенно беззвучны. Одно такое явление наблюдается на равнине Согды, которая некогда была болотом, и случа-

---

²⁷ Как отмечают исследователи, речь могла идти как о соперничестве христиан с язычниками (в результате которого была разгромлена школа Горуполлона), так и полемике между монофизитами и дифизитами (Петром Монгом и Иоанном Талайя).

²⁸ Атанассиади (195 п. 184) отмечает, что именно такими суровыми, но благожелательными Ямвлих представляет себе архангелов (*О мистериях* 2.3).

ется это тогда, когда лучи восходящего солнца только начинают освещать землю. Другое видение наблюдается в Курбах в Карию. Его можно наблюдать не каждый день, но через неопределенные интервалы времени, когда на рассвете, но еще до восхода солнца «теневидные образы души»²⁹ распространяются по воздуху и сражаются друг с другом. Но ведь и в наше время многие свидетели, не будучи лживыми,³⁰ сообщают, что в Сицилии на так называемом Поле Четырех Башен и в ряде других мест наблюдаются призраки сражающихся всадников, причем обычно летом и в самый полдень.

51

А (64) *Рассказывает он* и о коне Севера, римлянина, которого Антимий привел в надежде, что тот поспособствует подъему павшего Рима, и который, покинув Рим, затем вернулся назад и получил должность ипата. Так вот, тело того коня, на котором он обычно ездил, испускало из себя многочисленные искры, когда его чистили скребком, и продолжалось это до тех пор, пока не свершилось предсказанное и он действительно не стал ипатом в Риме. Еще была обезьяна, которая, как сообщает Плутарх из Херонеи, подобным же образом предсказала Тиберию, тогда еще юному ученику риторики на Родосе, что он станет императором. А Валамир, один из приближенных Атиллы, испускал искры из своего тела. Этот Валамир стал отцом Теодориха, который теперь правит всей Италией.³¹ *Рассказывая о себе, этот автор пишет:* когда я одеваюсь и раздеваюсь это также случается, хотя и редко, так что мое тело испускает искры, нередко с треском, а иногда вспышки освещают одежды, не обжигая их. *Он также сообщает,* что как-то встречал человека, который мог испускать искры из головы и, по собственному желанию, добывал огонь посредством трения грубой одежды о свои волосы.

В (65) Он скакал на своем коне как можно быстрее, но все же остался позади всех.

С (Ф 66 + Σ 4.335.29 + *Σ 3.66.20) Не преуспев в политике, он вернулся в Александрию и начал вести тихий и праздный образ жизни, всей душой возненавидев публичные дела. – Он яростно обвинял как римский народ, так и его правителя. – Философию же он начал изучать по многочислен-

²⁹ Ср. Платон, *Федон* 81 с.

³⁰ Должно быть, имеется в виду то, что многочисленные свидетельства не могут все оказаться ложью.

³¹ Отцом Теодориха был король остготов Теодемир (правил с 469 по 474 гг.), а Валамир был его дядей (правил остготами примерно с 440 по 469 гг.).

ным книгам, которые были в его распоряжении. Кроме того, ему лучше других удавалось привлекать к себе образованных людей, которые часто его посещали. Да и сам он был благожелательным человеком.

D (Ф 67) Севера в Александрии посещали и брахманы, и он принимал их в своем доме со всем должным уважением. Все это время они оставались в его доме, вели себя весьма церемонно и не стремились посетить городские бани или какие-либо зрелища в городе, совершенно не интересуясь внешним миром. Питались они финиками и рисом и пили чистую воду. Сами они не принадлежали ни к брахманам, живущим в горах, ни к индусам, населяющим города, но служили двум мирам, давая советы брахманам касательно городской жизни и горожанам помогали в отношении брахманов. О горных брахманах они рассказывали все те истории, которые передают и другие авторы: что они будто бы вызывают дождь и засуху одной молитвой, избавляют людей от голода, мора и других напастей, кроме тех, которым предопределено случиться самой судьбой. Они рассказывали также, что в их краях живут одноногие люди и семиглавые змеи невероятного размера. *Рассказывали они еще много историй, в которые трудно поверить.*

E (Ф 68) Север говорил, что как-то видел растение, похожее на Горгону: ее корень напоминал по форме девушку, а пряди волос на голове – змей.

(Ф 69) Гадание по облакам, о котором слыхом не слыхивали древние, было изобретено женщиной по имени Антуса во времена римского императора Льва. Родиной этой женщины были киликийские Эги, однако происходила она из семьи орестиадов, поселившихся близ горы Коман в Каппадокии, и род свой возводила к самому Пелопсу. Беспokoясь о своем муже, который был военачальником и отправился с другими на Сицилийскую войну, она обратилась с мольбой к восходящему солнцу, надеясь во сне узнать о грядущем. Во сне ей явился отец и призвал обратиться с мольбой также и к заходящему солнцу. И пока она молилась, посреди чистого неба вокруг солнца образовалось облако, которое разросло и приняло форму человека. Затем от него отделилось другое облако и, также увеличившись в размерах, приняла форму льва. Яростно разинув огромную пасть, лев проглотил человека, причем человекоподобное облако выглядело как гот. В скором времени после этого явления император Лев предательски умертвил предводителя готов Аспара и его сыновей.

С того времени Антуса постоянно практиковала свой способ гадания по облакам.³²

79

А (Ф 113) Он кричал что есть сил.

В (Ф 114) Его волосы ниспадали до плеч.

С (Ф 115) Финикийцы и сирийцы дали Кроносу имя Эл, Бел и Болат.³³

129

А (Ф 300) Освежая душу диалектическими речами.

В (191) Он повстречался со святой женщиной, от рождения щедро одаренной богами. Наполняя чистой водой стеклянный сосуд, она могла наблюдать на воде образы будущих событий и на их основе предсказывать будущее, причем предсказания эти всегда сбывались. Нам довелось убедиться в этом на личном опыте.

134

В (Ф 196) Он отправился в Босру в Аравии, не в древний город, который стал таковым лишь при императоре Севере, но в старую крепость, укрепленную арабскими властителями для защиты от соседнего города Дионисия.³⁴

С (Ф 197) Услышав историю об Ио и то, что название города истолковывается как «бычий слепень» [от βούς и οἶστρος], он был рад усмотреть в этом связь с мифологической историей о блужданиях Ио.³⁵

---

³² Как полагает Атанассиади (Athanassiadi 1999, 149 n. 123), речь может идти о дочери Илла по имени Антуса. События относятся ко временам войны императора Льва с вандалами. Аспар был убит в 471 г., а его два сына Ардабур и Патриций, хотя и были ранены, спаслись. См. также фр. 108 и 115.

³³ Эл отождествляется с Кроносом у Филона из Библа (16). Дамаский (*О первых принципах* 2.210) рассуждает о его философских ипостасях. Бел изначально отождествлялся с Зевсом, и лишь затем с Кроносом. Имя Болат является производным от предыдущего. Перед нами пример эллинистической адаптации греческой религии к местным культам. Подробнее см. Athanassiadi 1999, 203 n. 203 (с указанием соответствующей литературы).

³⁴ То есть Соада (совр. Ас-Сувайда в Сирии). Город основан набатеями и располагается в регионе, знаменитом своим виноделием и поэтому связывается с именем Диониса, культ которого в городе слился с поклонением древнему арабскому божеству Душара. См. фр. 136.

³⁵ Этимология, разумеется, ошибочная. Название города Бостра (также Бусра или Бесер) семитское. Согласно традиционной версии мифа, Ио в образе коровы,

D (Ф 198) Здесь он узнал о Теандрите, мужском божестве, которое возбуждает в душе мужчин желание.³⁶

136

A (Гесихий Δ 2277) Набатеицы называют Диониса Душарой, как говорит Исидор.³⁷

B (Ф 200) Дионис превозмог Ликурга и его арабских последователей, обрызгав вражескую армию вином из бурдюка.³⁸ Поэтому он и город назвал Дамаском [от *δαμάζω, укрощаю*]. Другие возводят название города к имени гиганта, которого здесь сразил Зевс и которого звали Аск [что значит «Бурдюк»]. Другие дают иные объяснения этому названию. *Именно из этого города был родом наш автор.*

138

(Ф 203) Я видел бетил, летящий по воздуху, то скрывающийся в складках одежды его хранителя, то вновь оказывающийся в его руке. Имя хранителя было Евсевий, и он рассказывал, что однажды посреди ночи он ощутил необъяснимое желание выйти из города Эмеса и отправиться в сторону горы, на которой стоял древний храм Афины.³⁹ Достигнув в большой спешке подножия горы, он присел отдохнуть, как это обычно

преследуемой огромным слепнем, насланным Герой, прошла через множество земель от Европы до берегов Нила, где, наконец, родила сына Зевса Эпафа, будущего основателя Мемфиса. Миф обычно считается аргосским, однако не исключено и восточное его происхождение (Athanasiazi 1999, 301 n. 353 и Tardieu 1990, 29–31).

³⁶ Этому божеству, наряду с «газейским Марном, аскалонским Асклепием Леонтухом и фиванской Изидой» и другими иноземными божествами, посвящал свои гимны Прокл (Марин, *Жизнь Прокла* 19). «Богочеловек» почитался арабами на горе Хермон. См. Tardieu 1990, 38.

³⁷ См. фр. 134В и подробный комментарий Атанасиади (305 n. 360).

³⁸ О вражде Ликурга и Диониса пишет еще Гомер (*Илиада* 6.130–140). Данная интерпретация этой истории принадлежит Нонну Панополитанскому (*Дионисиака* кн. 20–21). Так как он был одним из учителей Пампрепия, то Дамаский мог знать его лично. Нонн превратил Ликурга из фракийского царя в арабского, воплощение набатейского бога Шай ал-Каум (Shai al-Qaum), который ненавидел алкоголь, и битва между его войском и Дионисом стала центральным эпизодом поэмы. Эта трансформация безусловно основана на местной мифологии. Такую же этимологию названия «Дамаск» приводит и Стефан Византийский (s.v. ΔΑΜΑΣΚΟΣ). Из недавних работ о Ликурге см. Панченко 2010 и Vednarek 2021.

³⁹ Этот храм был разрушен христианами еще во времена Константина (Евсевий, *Церковная история* 3.55).

случается после трудной дороги. Вдруг он увидел огненный шар, упавший с небес, и огромного льва, стоящего подле него.⁴⁰ Лев тут же исчез, он же подбежал к шару, огонь в котором же начал угасать, и тут же понял, что это бетил. Взяв его в руку, он спросил, какому богу он принадлежит, и бетил ответил, что принадлежит он «Благородному» (γενναῖος). «Благородного» же в образе льва жители Гелиополя почитали в храме Зевса.⁴¹ В ту же ночь он вернулся с ним домой, пройдя, по его словам не менее ста десяти стадиев. Евсевий не управлял движениями бетила, как это случается с другими, он лишь просил его и умолял, и бетил отзывался на его просьбы. *Рассказывая эти и подобные им глупости, этот человек, достойный своих бетильчиков, описывает вид самого камня.*

Камень представлял собой совершенную сферу, белесую, диаметр которой был величиной с клубок пряжи (σπιθαμιαία), однако временами он становился то больше, то меньше и приобретал порфиновый оттенок. Он также показывал нам надпись на камне, окрашенную в так называемый цвет киновари (багряный) и представляющую собой оракул для вопрошающего. Когда он ударял им о стену ... камень издавал мягкий свистящий звук, которому Евсевий давал толкование. *Рассказав о вышеизложенном и дополнив свой рассказ несчетным множеством историй о бетилах, этот пустоголовый человек добавляет следующее.* По моему мнению, бетил был божественным предметом, однако Исидор считал его скорее даймоническим. Он считал, что им движет даймон, однако не из числа вредоносных и материальных, но и не из числа тех, которые достигли нематериального состояния и совершенной чистоты.

Каждый бетил принадлежит определенному богу, как он нечестиво пишет, Кроносу, Зевсу, Гелиосу и другим.

А (Ф 195) «Стекающая вниз вода Стикса»⁴² арабского.

В (Ф 199) Говорят, что эта вода из Стикса. Место это расположено на аравийской равнине, которая простирается вплоть до пустынного города Ди-

⁴⁰ Созомен (2.5.5) и Зосима (1.58.1) также связывают появление огненного шара с этой местностью, считая его манифестацией Афродиты.

⁴¹ Эти атрибуты типичны для Гада из Баалбека, в эллинистический период отождествляемого с Зевсом.

⁴² Гомеровское выражение (*Илиада* 15.36–38, *Одиссея* 5.184–6 и др.), указывающее на страшную клятву водами Стикса.

он.⁴³ Неожиданно в земле открывается бездонный провал, стены которого покрыты со всех сторон острыми камнями, через которые пробивается дикая растительность. Спуск с левой стороны узок и труден (так как тропа не только каменистая, но и покрыта дикой и нерегулярной растительностью), примерно пятнадцать стадиев. И все же по нему спускаются не только мужчины, но и сильные женщины. Внизу, в ущелье находятся сады и множество полей. В самой дальней и наиболее узкой своей части расселина имеет водоем, в котором скапливаются воды Стикса, падающие по кругу с огромной высоты и поэтому сначала расплывающиеся в воздухе, а затем собирающиеся внизу. Это природное явление восторгает и ужасает одновременно, и не найдется, наверное, человека, который не исполнился бы при его виде священного трепета. Из подношений, бросаемых в воду, некоторые исчезают в пропасти, даже будучи легкими, если божество проявляет благосклонность, другие же, даже будучи тяжелыми, продолжают плавать или же непостижимым образом извергаются наружу. Местные по опыту знают, насколько страшна клятва, данная в этом месте и у этих вод, поэтому они очень редко здесь клянутся. Ведь каждый, нарушивший эту клятву, гибнет, по их словам, в тот же год, причем тело его распухает от водянки, и никто еще не избежал этого наказания.⁴⁴

А (Ф 211) Настолько тоскливо мне стало, когда я увидел окружающий меня свет божий.

В (Ф 302 + Ф 212) Асклепий из Берита, по его словам, является богом не греческим и не египетским, но местным, финикийским. У Садика были сыновья, которых идентифицируют с диоскурами и кабирами. А восьмым сыном был Эшмун, которого отождествляют с Асклепием.⁴⁵ Будучи очень

---

⁴³ Дион был одним из городов Декаполиса. Вообще говоря, *ἐρημός* означает опустевший или безлюдный. Но так как в это время город существовал, то можно предположить, что Дамаский этим эпитетом хотел сказать, что в городе к его времени не оставалось интересных ему людей, то есть языческих философов (Tardieu 1990, 50–51).

⁴⁴ Мишель Тардю (Tardieu 1990, 43–69) предполагает, что это природное явление находилось в одном из западных притоков реки Ярмук, Нар ал-Алаяр (Nahr al-Arahur).

⁴⁵ Ср. Филон Библский (*Финикийская история* 38). По сообщению историка сыновьями Садика были кабиры и Эшмун. Загадочных морских богов кабиров, спасающих мореходов и карающих клятвопреступников, культ которых с архаических времен процветал на Лемносе и Самофракии, еще в древности отождествляли с

красивым юношей, прекрасным на вид, он приглянулся, как рассказывается в истории, финикийской богине Астроное, матери богов. Охотясь, как обычно, в этих лесистых ущельях, он увидел богиню, которая охотилась за ним самим. Преследование продолжалось и когда богиня уже почти схватила его, он, сделавшись совершенно безумным, самостоятельно отрубил себе топором детородный орган. Вне себя от горя, богиня призвала Пеана⁴⁶ и, возродив юношу своим теплым животворящим дыханием, превратила в божество, финикийцами называемое Эшмун, то есть «тепло жизни». Правда, другие истолковывает имя Эшмун как число восемь, так как он был восьмым сыном Садика.⁴⁷

С (Ф 213) Я рассказал об этом Исидору, который всегда благоразумно и с энтузиазмом выслушивал истории о богах.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

(Статья продолжает следующие работы:)

- Афонасин, Е. В. (2019) «Идеальный наставник в *Философской истории Дамаския*», *Платоновские исследования* 10.1, 172–196.
- Афонасин, Е. В. (2020) «Дамаский в Афинах: избранные фрагменты его *Философской истории*», *Платоновские исследования* 13.2, 285–317.
- Афонасин, Е. В. (2021a) «Дамаский в Александрии (1) Избранные фрагменты его *Философской истории*», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 15.2, 1034–1049.
- Афонасин, Е. В. (2021b) «Математическое образование в позднеантичной Александрии: Папп, Теон, Гипатия», *Журнал интегративных исследований культуры* 3.2, 112–119.
- Афонасин, Е. В. (2022) «Дамаский в Александрии (2) Избранные фрагменты его *Философской истории*», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 16.1, 295–316.

диоскурами, детьми Зевса Кастором и Полидевком, которые также были покровителями мореплавателей (в качестве созвездия Близнецов).

⁴⁶ С древнейших времен Пеан был божеством, ответственным за исцеления (см. Гомер, *Илиада* 5.899, *Одиссея* 4.219 и др.). В классический период это в основном эпитет Аполлона или Асклепия. Подробнее см. Афонасин, Афонасина 2017, 137–138, 152–153 и предисловие.

⁴⁷ Очевидно, указание на астрономический символизм «восьмой» сферы, расположенной выше «седьмой» планетарной сферы, достаточно популярный в поздней античности. Ср., например, герметический трактат «Беседа о восьмом и девятом» (Коптская гностическая библиотека, кодекс 6.6).

- Афонасин, Е. В. (2021) *Греческие софисты. Фрагменты и свидетельства*. Санкт-Петербург.
- Афонасина, А. С. (2020) «Идеальная религия для идеального города», *Идеи и идеалы* 12.2.4, 330–350.
- Дорофеев, Д. Ю. (2021b) «Античные философы в Санкт-Петербурге: визуально-пластическое образование города и человека», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 15.2, 868–893.
- Панченко, Д. В. (2020) «Ликург – небесный покровитель Спарты», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 14.2, 674–692.
- Adler, A., ed. (1928–38) *Suida Lexicon*. Vol. 1–4. Leipzig.
- Asmus, R. (1911) *Das Leben des Philosophen Isidoros*. Leipzig.
- Athanassiadi, P., ed., transl. (1999) *Damascius. The Philosophical History*. Athens.
- Bagnall, R.S. (1993) *Egypt in Late Antiquity*. Princeton University Press.
- Bednarek, B. (2021) *The Myth of Lycurgus in Aeschylus, Naevius, and Beyond*. Leiden: Brill.
- Besançon, A. (2000) *The Forbidden Image. An Intellectual History of Iconoclasm*. University of Chicago Press.
- Casson, L. (2001) *Libraries in the Ancient World*. New Haven: Yale University Press.
- Dorofeev, D. Yu. (2021a) “Iconography of Plato in antiquity and in medieval orthodox painting,” *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 15.1, 31–52.
- Fine, S. (2005) *Art and Judaism in the Greco-Roman World: Toward a new Jewish Archaeology*. Cambridge University Press.
- Goddio, F. (2006) *Egypt's sunken treasures*. Munich.
- Hahn, J. (2008) “The Conversion of the Cult Statues: The Destruction of the Serapeum 392 AD and the Transformation of Alexandria into the ‘Christ Loving’ City,” in *From Temple to Church: Destruction and Renewal of Local Cultic Topography in Late Antiquity*, ed. J. Hahn, S. Emmel, and U. Gotter. Leiden: Brill 335–63.
- Haas, C. (1996) *Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict*. Baltimore.
- Hadot, Il. (2015) *Athenian and Alexandrian Neoplatonism and the Harmonization of Aristotle and Plato*. Leiden: Brill.
- Hannestad, N. (1999) “How did rising Christianity cope with Pagan Sculpture?” in E. Chrysos and I. Wood, eds. *East and West: Modes of Communication. Proceedings of the First Plenary Conference at Merida* Leiden: Brill, 173–204.
- Henry, R., ed. (1959–1977) *Photius. Bibliotheca*. Vols. 1–8. Paris.
- James, L. (1996) “Pray Not to Fall into Temptation and Be on Your Guard’: Pagan Statues in Christian Constantinople,” *Gesta* 35.1, 12–20.
- Kristensen, T. M. (2009) “Religious conflict in Late Antique Alexandria: Christian responses to ‘pagan’ statues in the fourth and fifth centuries,” G. Hinge, J. Krasilnikoff, eds. *Alexandria: A Cultural and Religious Melting Pot*. Aarhus University Press, 158–175.
- O’Meara, D. (2006) “Patterns of Perfection in Damascius’ Life of Isidore,” *Phronesis* 51.1, 74–90.
- Sabottka, M. (2008) *Das Serapeum in Alexandria*. Le Caire: Institut français d’archéologie orientale.

Tardieu, M. (1990) *Les paysages reliques. Routes et haltes syriennes d'Isidore à Simplicius*. Paris: Vrin.

Yun Lee Too (2010) *The Idea of the Library in the Ancient World*. Oxford.

Zintzen, C., ed. (1967) *Damascius. Vitae Isidori reliquiae*. Hildesheim.

References in Russian

(The article continues with the following works:)

Afonasin, E. V. (2019) «Ideal'nyj nastavnik v *Filosofskoj istorii* Damaskiya [An ideal teacher in Damascius' *Philosophical History*]», *Platonovskie issledovaniya* [*Platonic Investigations*] 10.1, 172–196.

Afonasin, E. V. (2020) «Damaskij v Afinah: izbrannye fragmenty ego *Filosofskoj istorii* [Damascius in Athens. Selected fragments of his *Philosophical History*]», *Platonovskie issledovaniya* [*Platonic Investigations*] 13.2, 285–317.

Afonasin, E. V. (2021a) «Damaskij v Alexandrii (1) Izbrannye fragmenty ego *Filosofskoj istorii* [Damascius in Alexandria (1). Selected fragments of his *Philosophical History*]», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 15.2, 1034–1049.

Afonasin, E. V. (2021b) «Matematicheskoe obrazovanie v pozdneantichnoj Alexandrii: Papp, Teon, Gipatiya [Mathematical education in Alexandria in Late Antiquity: Pappus, Theon, Hypatia],» *Journal of Integrative Cultural Studies* 3.2, 112–119.

Afonasin, E. V. (2022) «Damaskij v Alexandrii (2) Izbrannye fragmenty ego *Filosofskoj istorii* [Damascius in Alexandria (2). Selected fragments of his *Philosophical History*]», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 16.1, 295–316.

Afonasin, E. V. (2021) *Grecheskie sofisty. Fragmenty i svidetel'stva* [*The Greek Sophists. Fragments and Testimonia*]. St. Petersburg.

Afonasina, A. S. (2020) «Ideal religion for ideal state,» *Idei i Idealy* 12.2.4, 330–350.

Panchenko, D. V. (2020) «Likugr – nebesnyi pokrovitel' Sparty [Lycurgus, the Celestial patron of Sparta],» *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 14.2, 674–692.